

Анна Дант

ГЕРЦОГИНЯ

Книга 1

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д19

Дант, А.

Д19 Герцогиня. Книга 1 / А. Дант. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 226 с. — (Герцогиня).

ISBN 978-5-521-90705-2

Очнувшись в роскошной спальне, я была уверена, что это сон, но местный король и его маг опровергли мои домыслы. Отныне я — герцогиня, гарант сохранности мира между двумя государствами. Всё, что от меня требуется — выдавать себя за почившую хозяйку земель. Но может ли девушка XXI века спокойно жить в мире, похожем на средневековье, и ничего не изменить? Главное, чтоб это не принесло проблем...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90705-2

© Анна Дант, текст, 2022
© Рина Рэйн, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

— Стучала несколько минут, но госпожа не откликнулась. Испугалась, что госпоже плохо и позвала Оливера. Он дверь открыл, а тут её светлость. Лежит девочка на полу и не дышит. Ой, что будет! Что будет то? Сначала молодой господин, теперь госпожа!

— Марта, успокойся, герцогиня жива и скоро придёт в себя. Кровь от яда я очистил, теперь молодой госпоже требуется покой и должный уход.

Слова до меня доносились словно сквозь вату. Пошевелиться или хотя бы открыть глаза сил не было. Всё же перебрала я на вечеринке. И, похоже, занесло мою тушку куда-то в театр. Странно, я не чувствую похмелья. Кроме жажды и ваты в голове, больше никаких симптомов. Хотя не так часто мне приходилось напиваться, чтоб собрать все возможные варианты похмелья. Так, что я помню последним? Хотя нет, проще начинать с самого начала. Со звонка в дверь и зарёванной Насти с вином. Всхлипывая и шмыгая носом, подруга рассказала, что разводится со Славиком. “Сволочь, подонок и бабник! Пока я вкалываю, он баб водит в МОЮ квартиру!”.

Она рассказывала, а я слушала, попивая вино. Двух бутылок оказалось мало, и мы пошли в ближайший супермаркет.

Но не дошли, свернули в клуб, где проходила костюмированная вечеринка. Охранник взглянул на меня, в домашнем халате и бигуди, потом на Настюху, с размазанной косметикой, и, практически без слов, пропустил внутрь. А дальше были “Секс на пляже”, три “Маргариты” и бутылка шампанского. Последнее, что я помню, как зашла в дамскую комнату и направилась к раковине. Но в зеркало так и не посмотрела. Поскользнулась, нелепо взмахнула руками и упала. Последним воспоминанием был удар головой о раковину, треск и дикая боль. Судя по всему, очнуться я должна была в больнице, а не в театре. Хотя, может просто работает телевизор? С этой мыслью и уснула.

Проснулась от урчания в животе, есть хотелось ужасно. Голова не болит, видимо обезболивающее хорошее, а значит можно попробовать открыть глаза.

Хм, балдахин? Интересно....

Додумать мысль не дал голос сбоку:

— Госпожа! Госпожа, Вы очнулись! Не двигайтесь, я сейчас кликну лекаря.

Лежу, смотрю на голубой тюль над головой и пытаюсь соображать. Похоже, я в платной клинике. Как по-другому объяснить балдахин и госпожу? Видимо, клиника для очень обеспеченных и со своими тараканами, ибо докторов лекарями не зовут уже несколько столетий.

— Что тут у нас? Ваша Светлость, не волнуйтесь, сейчас я Вас осмотрю.

Левое запястье сжали холодные пальцы.

— Сердце в норме, кожа порозовела, дыхание ровное. Ваша Светлость, скажите что-нибудь.

— Где я? — хриплым и чужим голосом, словно от долгого сна, спросила я.

— Прекрасно, яд не подействовал на мозг. А на Ваш вопрос я отвечу. Вы у себя в покоех, конечно же.

Светлость, покои, нет пищащих аппаратов. Что, чёрт возьми, происходит? Так, Алёнка, думай. Похоже ты в коме, а всё это лишь плод воображения и сотни прочитанных исторических романов.

— Я ничего не помню. — хрипло проговорила, понимая, что надо сказать хоть что-то, чтобы получить объяснения. Хотя зачем они? Если я в коме, то у меня лишь два пути. Очнуться или не очнуться.

— Кхм, при отравлении ядом иногда бывают провалы в памяти. Но память восстановится, не переживайте. Скажите, что последнее Вы помните?

Нервно хохотнула, поражаясь идиотизму ситуации:

— Раковину.

— Простите? — мужской голос звучал озадаченно.

— Ничего не помню, пустота в голове.

Я решилась на эксперимент. Раз я в коме, то пусть моё сознание само всё объяснит.

— Так, хорошо. Поступим вот как. Сначала Вам надо перекусить и принять лекарство, а затем я позову Его Величество. Он сам всё расскажет. Тем более, он уже три дня ждёт, когда вы очнётесь.

Ух ты! Тут ещё и король! Но кушать хочется сильнее, чем видеть короля. Кстати, а голод уйдёт, когда я здесь поем? Или там меня тоже покормят? В любом случае, сидя есть удобнее, чем лёжа.

— Помогите мне сесть.

— Да-да, конечно!

Я почувствовала, как меня пытаются поднять. Кряхтя, облокотилась на подушки и выдохнула. Больно не было, но сла-

бость жуткая. Придя в себя, огляделась. Угу, всё как в фильмах. Огромная кровать в огромной спальне, пара сундуков и две резные двери. Большие окна с тяжёлыми портьерами глубокого синего цвета порадовали. И, конечно же, камин. Ну да, парового отопления в средние века не было. Так, а во что одета я? Шёлковое платье под горло, с длинными рукавами. Зуб даю — ночная рубашка до пяток. Пошевелила ногами. И правда. Хихикнула, осознавая, какие выверты порой творятся в головах.

Одна из дверей распахнулась, впуская молодую девушку в сером чепчике и коричневом закрытом платье. Но самое главное она несла в руках. Поднос с блюдом и высоким стаканом. Желудок жалобно заурчал.

— Вот, Ваша Светлость, как и приказал господин лекарь.

На колени мне поставили поднос и приоткрыли крышку. Золотистый бульон с кусочками мяса и сухариками. Аромат божественный! Поблагодарив, принялась за еду.

— Я пока схожу, оповещу короля о Вашем пробуждении. Ни о чём не волнуйтесь и спокойно пообедайте. Вам нужны силы.

Высокий пожилой мужчина с добрыми глазами цвета неба коротко поклонился и вышел, оставляя меня с девушкой-служанкой и едой. За считанные минуты покончив с бульоном и проглотив вишнёвый компот, откинулась на подушках, позволяя убрать посуду с колен.

— Благодарю. Очень вкусно. Простите, не знаю, как Вас зовут.

Я смотрела, как у служанки округлились глаза.

— Меня Мара зовут, госпожа. Прислуживаю Вам уже два года, госпожа.

Речь у девушки торопливая, дрожащая.

И поклоны после каждой фразы. Нафиг, никаких больше романов. Постаралась успокоить девушку:

— Хорошо, Мара, я поняла. Не переживай так, всё нормально.

Девушка кивнула, ещё раз поклонилась и выбежала из спальни с подносом в руках. Дурдом. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и на пороге возник высокий мужчина лет сорока в бархатном, белоснежном камзоле и небольшой короной на голове. А вот и король.

— Герцогиня Истская, рад, что Вы пришли в себя. Эдвард, посмотри герцогиню, нужно удостовериться. А леди пока мне всё расскажет. Правда ведь?

И понимающая улыбка на губах. Только голубые глаза, словно лёд. Нафиг, гну линию дальше, я ничего не помню. Эдвард, оказавшийся сухоньким, сгорбленным старичком, водил надо мной руками.

— Ваше Величество, я ничего не помню. Даже своего имени.

Король сочувственно покивал и повернулся к старичку, а Эдвард замер и к чему-то прислушался. Через несколько секунд старичок отмер и произнёс лишь одно слово:

— Ложь.

— Хм. Смотри дальше. Мне нужно знать, что происходит в этом проклятом герцогстве.

Ледяной взгляд изучал моё лицо, а я не на шутку испугалась. Вот знаете, как в кошмарном сне. Ты знаешь, что это просто кошмар, и ты скоро проснёшься, но всё равно жуть.

— Не проснётесь, леди.

— Простите? — шокировано переспросила, оборачиваясь к старичку.

Но тот не обратил на меня ни капли внимания. Наоборот, отвернулся к королю и произнёс:

— Я закончил, Ваше Величество. Это не герцогиня Истская. Точнее, тело герцогини, но душа некой Алёны Стрельцовой, тридцати лет отроду. А герцогиня умерла от яда. Кстати, леди Стрельцова думает, что она в каком-то коме и всё это ей лишь кажется.

Я сглотнула, внутренне дрожа от страха. Видимо сильно головой стукнулась.

— Да, леди, стукнулись Вы сильно. Смерть была мгновенной. С разрешения Его Величества, я покажу.

Старичок взглянул на короля и, дождавшись кивка, взмахнул рукой. Воздух передо мной замерцал, и я увидела себя, входящую в клубный туалет. Делаю пару шагов к зеркалу, на полу лужа, кроссовок наступает на лужу, я нелепо взмахиваю руками и падаю, ударяясь виском об угол раковины. Моё тело на полу сто процентов мертво, остекленевшие глаза смотрят прямо, а рядом растекается багровая лужа. Всхлипнула, зажала рот ладошкой. Я на самом деле умерла в тот вечер. Но что это? Перерождение? Почему я всё помню?

На немые вопросы ответил Эдвард:

— Это не перерождение, леди, а переселение души. Таких случаев один на сотни тысяч. Вы умерли одновременно и были похожи, словно двойники. Но, если герцогиня ушла в мир духов тогда, когда ей было положено, то Вы слишком рано покинули мир. Вам дан ещё один шанс.

— Значит леди Алёна? — спросил Величество, приподнимая бровь.

Я слабо кивнула.

— Не хорошо обманывать своего короля.